

Цяо Цзинь подтянул Сон Яньцина, чтобы сразиться за еду.

Му Цилиан нервничал, видя, как Цяо Цзинь естественным образом движется вслед за Цяо Цзинь, чтобы бороться с рисом.

К счастью, в очереди нет узора, шеф-повар очень любезен, когда борется с рисом, то есть с едой...

Они не только унаследовали мировую логику, но и прекрасно унаследовали всемирно известное девятое блюдо Хуаксии - школьный кафетерий.

Толпа уставилась на миску яичного супа с красным перцем, обжаренным с зеленым перцем, горькой дыней, обжаренной с зимней дыней, и помидорами (закатанными), и их лица были искажены.

Единственное, что можно назвать нормальным, это единственное невегетарианское блюдо.

Тушеная говядина, запеченная с пятифудовой свининой.

По крайней мере, это все мясо в тушке, верно?

Просто мясо пережарилось и немного потемнело.

Вы говорите, что обычные люди в порядке, Сун Яньцин и Му Цилиан несколько, которые пострадали от такой боли, Му Цилиан затем зажал горькую дыню глаза прямо: "Что это за вещь, а?"

Кто-то сказал: "Школьная темная кухня, ты что, никогда ее не ел? Как нормально, по крайней мере ты не видел жареный лунный пирог с чили, этот вкус все еще съедобен".

Му Ци Лиан: "..."

Неужели все студенческие дни такие жалкие?

Сонг Яньцин также уставился на еду на несколько секунд созерцания.

Люди хорошо выглядят везде имеют особое отношение, он пошел к окну дама, чтобы привести его, дама улыбнулась застенчиво, трудно дать ему несколько ложек укуса, полный доски.

Настолько, что его тарелка скопилась больше, чем чья-либо другая, но при этом выглядела необычайно свирепо.

Дама даже закатила глаза, когда увидела, что Цяо Цзинь находится перед Сонг Яньцином, и ее рука несколько раз дрожала, давая Цяо Цзинь такое же отношение, как и другим.

Цяо Цзинь в то время спрашивал внутри.

Даже если ты говоришь, что тебе было тяжело, такое странное сочетание блюд, Сон Яньцин действительно должен смириться.

Тем более, что этой тарелкой не пользовались многие.

Он молчал полдня, а остальные не осмеливались двигать палочками для еды: "Неужели в этом мире можно есть что-то?".

"Я действительно не могу поверить, что этот мир фальшивый..."

"Фальшивые или не настоящие, мы даже не можем выйти, пока не закончим экзамен".

Цзун Юй был совершенно горьким, поэтому он просто взял свои палочки для еды и начал есть.

Он съел кусок мяса, и его лицо было очень светлым: "Все в порядке, вкус съедобный".

Цяо Цзинь также начал бесшумно, вкус тоже был средним, но он был прав, чтобы быть в состоянии съесть его.

Кроме того, это был мир, созданный по правилам, восприятие делало его реальным, но на самом деле это было и фальшиво, Цяо Цзинь не заботился об этом.

Увидев, как она ест, Сун Яньцин также передвинул несколько палочек для еды и дал Цяо Цзинь несколько больших кусков единственного мяса, которое он мог съесть.

Он был красив и нежен в темпераменте, что заставляло многих девушек временно забыть об опасности и завидовать Цяо Цзинь.

Но они все начали, и остальные тоже начали есть.

Это было странно, эти люди должны были долго ждать в этом мире, но они совсем не чувствовали голода, когда люди не пришли, и теперь, когда все начали есть, они стали голодными.

У народа не было выбора, кроме как заставить себя начать есть.

Это до такой степени, что если и были проблемы, то смерть все равно была вместе.

Только некоторые люди были действительно в панике и в подавленном настроении, они не могли даже есть, они съели несколько палочек для еды, и после почти, несколько мастеров кухни пришли забрать тарелки, независимо от того, закончили ли студенты есть или нет, грубо увлеклись.

Му Ци даже не настолько голоден, чтобы есть, когда злится: "и трудно есть, но и не хватает порции, какая школа, я хочу доложить в бюро образования!

Толпа: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1092083>